

Реймон Блок

**Этрусски
Предсказатели будущего**

ББК 63.3(0)32
Б70

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Загадки древних цивилизаций»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Блок Реймон
Б70 Этруски. Предсказатели будущего / Пер. с
англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполи-
граф, 2004. — 189 с. — (Загадки древних цивили-
заций).

ISBN 987-5-519-73188-1

В этой книге рассказывается о таинственной цивилизации этрусков, исчезнувшей еще до нашей эры. Благодаря обширным материалам и захватывающему стилю повествования возникает отчетливое и яркое представление о зарождении и культурном развитии этрусского народа.

ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-519-73188-1

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2004
© Художественное
оформление серии,
ЗАО «Центрполиграф», 2004

ВВЕДЕНИЕ

Из всех народов античного мира этруски сегодня занимают особое место в наших представлениях. Их долгая история на земле Апеннинского полуострова началась в первые годы VII в. до н. э. и подошла к концу незадолго до наступления новой эры. Благодаря войнам — против греков, у которых этруски оспаривали гегемонию над Средиземным морем, а затем против римлян, покоривших их лишь после тяжелой борьбы, — этот народ занимает важное место в сочинениях как греческих, так и латинских авторов. Их имя, когда-то внушавшее великий страх, постоянно появляется в «Анналах» Ливия; а Вергилий в своем эпосе о возникновении Рима подробно рассказывает о подвигах лихих всадников древней Тускии. До наших дней в Умбрии, Тоскане и Лации сохранились многочисленные следы этрусских городов и погребений. Случайные открытия и организованные раскопки в течение многих веков привели к появлению на свет бесчисленных предметов всевозможных видов — образцов скульптуры, живописи и прикладного искусства, — созданных в студиях и мастерских Этрурии. Сейчас они хранятся в частных собраниях и музеях Европы и Америки.

Однако, несмотря на уцелевшие свидетельства высококоразвитой, но исчезнувшей цивилизации, образцы ис-

куства, представляющие собой большую историческую и художественную ценность, Этрурия все равно остается для специалистов и непосвященных таинственным и непонятым феноменом. Столетия терпеливых попыток и настойчивых усилий ни к чему не привели: покров тайны, за которым скрывается эта культура, до сих пор непроницаем.

Например, неизвестно, откуда пришли первые обитатели Тосканы; на каком языке говорили? Проблема происхождения этрусков обсуждается в течение уже долгого времени. Даже в древности на этот счет имелись самые разные мнения. Всеобщую поддержку, впрочем, получило традиционное объяснение, изложенное Геродотом. По его словам, этруски приплыли к солнечным берегам Тирренского моря из азиатской Лидии или каких-то других областей Малой Азии. Азиатское происхождение этрусков без колебаний принимали подавляющее большинство древних авторов. Однако Дионисий Галикарнасский, греческий ритор, который жил в Риме в эпоху Августа, не разделял этого мнения и настаивал на автохтонности этрусского народа. Эта дискуссия продолжается до настоящего времени, и ниже мы проанализируем, как рассматривают данную проблему сегодня.

Столь же трудным и спорным вопросом остается расшифровка этрусского языка. Несмотря на столетия настойчивых попыток — разумеется, порой несистематических и чрезмерно смелых, но также проводившихся людьми многоопытными и рассудительными, — этот странный язык, стоящий особняком среди древних наречий, так и не разгадан. В должное время мы попытались разобраться в причинах, приведших к одному из самых поразительных провалов современных лингвистических исследований.

Именно эти затруднения обычно поражают воображение широкой публики, удивленной, что наука, не-

смотря на ее прогресс, в данном случае так долго топчется на месте. Но они не должны отвлекать наше внимание от основ этрускологии. Этрусская история и цивилизация, сыгравшие такую важную роль в судьбе западной цивилизации в древности, в целом не представляют собой ни тайны, ни загадки. Греческие и римские тексты по поводу древних тусков, и прежде всего превосходная документация, появившаяся благодаря предметам, обнаруженным либо по прихоти случая, либо археологами, дают нам возможность получить вполне четкое представление об этой цивилизации; и хотя о некоторых ее сторонах у нас меньше сведений, чем о других, мы можем себе представить, каким был этот народ с его политической и социальной организацией, экономикой, религиозными традициями и произведениями искусства. Цель данной книги — сперва откровенно проанализировать нерешенные проблемы, а затем описать поразительную историю древней Этрурии и последовательно рассмотреть различные аспекты цивилизации этрусского народа, его общественной и частной жизни, религии и искусства. Таким образом мы узнаем ближе страну и народ, сыгравший столь важную роль в истории Запада в начале VII в. до н. э. и покоренный Римом лишь после длительных и ожесточенных войн. И даже после того, как Этрурия пала под натиском римских легионов к середине III в. до н. э., она не утратила своей культурной роли. Этрусские мастерские продолжали работать в Тоскане до середины I в. до н. э.; а этрусских религиозных обрядов, практиковавшихся гаруспиками (жрецами), римляне придерживались вплоть до падения империи, когда греко-римское язычество окончательно отступило перед торжествующим христианством. Что касается множества проблем, связанных с этрусской цивилизацией — первоначально независимой, а позже покоренной римлянами, — или с ее наследием, наложившим отпечаток на жизнь Рима, то

благодаря непрерывной работе археологов и историков мы постоянно восполняем пробелы в наших знаниях. Я уверен, что для оценки нынешней степени наших знаний мы должны описать весь ход развития этрускологии от ее первых неуверенных шагов в начале нового времени до полного расцвета. Имея дело с такой сложной и трудной темой, как древняя Этрурия, будет чрезвычайно полезно изучить исследования и мнения древних ученых, связанные с ней. В результате мы получим более ясное представление о методах изысканий, неизменно совершенствовавшихся с течением времени, а прошлые неудачи помогут нам избежать ошибок в суждениях, которых мы и сегодня должны остерегаться. Более того, изучать представления наших далеких предшественников, часто весьма наивные, чрезвычайно интересно, а писать историю людей, которые сами создавали историческую науку, — возможно, одно из самых захватывающих занятий для историка.

Поэтому наша книга начнется с общего исторического обзора этрускологии. Затем мы рассмотрим ключевые вопросы, на которые современные исследования по-прежнему не могут дать окончательного ответа, — происхождение этрусского народа и его языка. Основная часть книги будет посвящена различным сторонам этрусской цивилизации; мы попытаемся воссоздать, насколько это возможно, историю любознательного народа, влюбленного в жизнь, однако уделяющего внимание и жизни после смерти, — народа, повседневная деятельность которого запечатлена на замечательных фресках, покрывающих сырые стены его мрачных гробниц.

Часть первая

СОВРЕМЕННОСТЬ И ЭТРУРИЯ

Глава I

ИСТОРИЯ ЭТРУСКОЛОГИИ

Уже во времена Римской империи внимание исследователей привлекала нация, которой еще раньше Рима чуть было не удалось объединить Апеннинский полуостров в интересах своего процветания. Тусские священные книги были переведены на латынь и собраны Тарквинием Приском — этрусском по происхождению — в I в. до н. э. От этого перевода сохранилось лишь несколько небольших отрывков, которые цитируют Сенека, Плиний Старший и несколько других авторов. Весьма интересовался этрусским прошлым Италии и император Клавдий. Он располагал архивами знаменитых тосканских семей, попавшими к императору, вероятно, благодаря его первой жене Ургуланилле, уроженке знатного этрусского рода; но, к сожалению, до наших дней не сохранился ни один из трудов Клавдия. В частности, ничего не осталось от его этрусской грамматики, и это действительно невосполнимая потеря. Однако интерес римских исследователей к этрусскому народу свидетельствует, что даже в древности он был окружен аурой тайны, до сих пор не разгаданной. Сегодня можно сказать, что Этрурия была заново открыта в XVIII в., но это вовсе не означает, что до того момента исследователи начисто позабыли о ней, ведь в Тоскане археологи обнаружили множество разнообразных предметов.

Однако изначально объектом изучения был Рим, особенно в эпоху Ренессанса; живописные районы Тосканы оставались лишь фоном для предполагаемых событий. Но этрусские гробницы, случайно найденные во время полевых работ, все же привлекали внимание художников, они порой посещали их в поисках источников вдохновения. Этрусские фрески, не дошедшие до нас, наверняка послужили образцом для Микеланджело, когда тот ваял голову Аиты, покрытую волчьей шкурой. Аита — не кто иной, как Аид, царь этрусского мира мертвых. Превосходные образцы этрусского искусства появлялись на свет случайно. Знаменитая Капитолийская волчица была известна уже в Средние века; в XVI столетии в 1553 г. была обнаружена Химера из Ареццо (фото 51), в 1554 г. — Минерва из Ареццо, а в 1556 г. — статуя, которую принято называть «Artingatore» — «Оратор». Эти три бронзовые скульптуры и по сей день являются предметом гордости Археологического музея во Флоренции. В XVII в. были найдены тарквинийские гробницы с фресками — в 1699 г. гробница Тартальи и гробница Кардинала, названные соответственно в честь адвоката Тартальи и кардинала Гарампи, епископа Тарквинии, первыми проникших в эти подземные жилища мертвых. Фактически многие заинтересовались Тосканой после книги, написанной еще в 1616—1619 гг. шотландским ученым сэром Томасом Демпстером. Этот объемистый труд из семи томов, озаглавленный «*De Etruria regali libri septem*»¹, оставался в виде рукописи более ста лет. Во Флоренции его издали лишь в 1723—1724 гг.

Демпстер, великолепно знавший древнюю литературу, попытался изложить историю древних тосканцев, исходя в первую очередь из письменных источников. Его работа была проиллюстрирована 93 превосходны-

¹ «Семь книг о царской Этрурии» (лат.).

Рис. 1. Фриз из Гроттадель-Кардинале. Крылатые гении везут умершую женщину к Аиду. С гравюры Байреса в «Гипогеях Тарквинии», часть II, илл. 8

ми гравюрами, воспроизводящими различные этрусские документы. Флорентийский сенатор Буонаротти снабдил их объяснениями и гипотезами в качестве комментария к этому первому скромному своду памятников Этрурии. Так было положено начало археологическим и историческим исследованиям в Тоскане.

Эти исследования в скором времени разделились на три тесно взаимосвязанных направления: полевые раскопки, коллекционирование этрусских предметов и теоретические труды, касающиеся этих коллекций или общих исторических вопросов.

Первые раскопки были начаты в 1728 г. в местечке Вольтерра на крайнем севере Тосканы. В 1739 г. была обнаружена гробница прославленного семейства Чечина, в ней нашли около сорока урн, ставших первой коллекцией археологического музея в Вольтерре. Этот музей по сей день носит имя аббата Марио Гварначчи, основавшего его около 1750 г. Так было положено начало тщательному исследованию этого места, одного из самых живописных во всей Тоскане. Вольтерра, по-этрусски — *Велатри*, расположена вдоль крутого холма в долине Чечины. Судя по остаткам этрусских стен, современный город куда менее значителен, чем этрусский *Лукумоний*. До наших дней наряду с существенными фрагментами внешней стены сохранились этрусские ворота, известные как Порта-дель-Арко, украшенные скульптурами — головами божеств. Этот

великолепный архитектурный памятник запечатлен на многочисленных гравюрах XVIII в.

Как и повсюду в Этрурии, гробницы располагались за пределами стен в соответствии с неизменно соблюдавшимся в античности правилом: поселения мертвых должны быть отделены от поселений живых. К сожалению, одна из сторон плато, на склоне которого обнаружили гробницы, за несколько столетий осела в результате колоссальных оползней. Из-за этого древнее кладбище Вольтерры почти полностью исчезло. А в музей Гварначчи попали преимущественно предметы эллинистической эпохи.

Самую примечательную часть коллекции музея Тосканы составляют терракотовые или алебастровые погребальные урны. Алебастр применялся тосканскими ремесленниками только в этом регионе. На крышках урн обычно изображена склоненная фигура усопшего. Сами урны покрыты рельефными сценами из повседневной жизни или этрусско-греческой мифологии; как правило, они использовались как погребальные символы, чем объясняется постоянное повторение на этих барельефах темы ухода и путешествия. Путник, готовый отправиться пешком или на экипаже к неведомой цели, — не кто иной, как умерший, собирающийся войти в мрачное царство Аида. К этой обширной серии погребальных урн вполне применимы прекрасные комментарии Франца Кумонта, выдающегося историка религии, о погребальном символизме римлян. Археологи XVIII в., находя подобные памятники, обнаруживали предметы, которые по своему стилю и религиозному смыслу были типично этрусскими.

В то же время в Палестрине (древняя *Пренеста*) примерно в 25 милях к востоку от Рима был случайно найден древний шедевр бронзового рельефа — сундук Фикорони, теперь выставленный в Этрусском музее на вилле Джулии в Риме. Антиквар Франческо Фикорони